

13 февраля 2008 года, наконец, свершилось то, чего очень многие долго ждали и добивались. Австралийские власти принесли официальное извинение коренному населению — аборигенам и жителям островов Торресова пролива за политику насильственной ассимиляции. Эта политика — в частности, принудительное отлучение детей от своих родителей — проводилась по всей Австралии в течение многих десятилетий, вплоть до 1970 года. Новый премьер-министр Австралии Кевин Радд выполнил предвыборные обещания лейбористской партии. Начало работы нового 42-го Федерального парламента ознаменовалось как раз принесением официального извинения аборигенам. Историческое заседание Федерального парламента транслировали из Канберры практически все австралийские телеканалы. Оно демонстрировалось также на больших экранах, установленных на разных городских площадках в Сиднее, Канберре, Мельбурне и в других городах страны. На заседание парламента пригласили около ста представителей так называемого «украденного поколения». Позвали почётных гостей — бывших премьер-министров Австралии. Отсутствовал только один из них: Джон Ховард. Он остался верен своей позиции — Ховард считает, что нынешнее поколение австралийцев не должно приносить извинение за грехи своих предшественников.

ПОКАВАНИЕ

*Из речи премьер-министра Кевина РАДДА
Перевёл с английского Владимир Дубоссарский*

Сегодня мы чтим коренных жителей этой страны — носителей самой древней культуры в истории человечества. [...] Мы приносим извинение за законы и за политику предыдущих правительств, которые причинили глубокую боль, страдания и лишения нашим же братьям-австралийцам. Мы приносим особое извинение за изъятие детей из семей аборигенов и жителей островов Торресова пролива. За страдания, боль и вред, нанесенные «украденному поколению», их детям и внукам, за семьи, оставшиеся без своих детей — мы приносим извинение. Матерям и детям, братьям

и сестрам за разъединенные семьи и разъединенные общины — мы приносим извинение. И за унижение и бесчестье, причиненные гордому народу и гордой культуре, — мы приносим извинение.

Я приношу извинение как премьер-министр Австралии. Я приношу извинение от имени парламента Австралии. И это извинение я приношу без всяких условий. Итак, давайте сообща перевернем эту страницу. Мы все вместе — коренные и некоренные австралийцы, правительство и оппозиция, федеральная власть и штаты, вместе впишем новую главу в историю нашей страны.

*Из речи лидера оппозиции Брендана НЕЛЬСОНА
Перевёл с английского Владимир Дубоссарский*

Сегодня наша страна перешагивает через рубеж. Мы приносим официальное извинение тем аборигенам, которых силой изымали из их семей в первые семьдесят лет двадцатого века. При этом мы должны оглянуться на наше собственное прошлое. [...] Эта глава в нашей истории является характерной для отношений между коренными и некоренными австралийцами со времени прибытия первой флотилии в 1788 году. Это две культуры. Одна — древняя, гордая, основанная на глубочайшей связи со своей землей, связи, длящейся около 60 тысяч лет. Другая — не менее гордая. Её носители прибыли сюда всего лишь с надеждой, устремленной вперед, преисполненные решимости создать австралийскую нацию. Не только для новых поселенцев и коренных жителей, но и тех, кто во

всё в большем количестве прибывают со всех концов света. Каждый из нас, будучи австралийцем по рождению или вследствие иммиграции, обязан относиться с пониманием и уважением к тому, что совершается от нашего имени. В большинстве случаев мы испытываем большую гордость. В некоторых — чувство стыда. В невероятно тяжелых условиях наши некоренные предки, малочисленная группа первых британских поселенцев, создали для нас страну, которой может позавидовать весь мир. Но австралийские аборигены были вынуждены идти на жертвы. [...] Глядя назад из нашего удобного 21-го века, нам трудно даже представить, какие препятствия пришлось преодолеть всем: коренным и некоренным, — чтобы создать для нас всё то, чем мы располагаем сегодня.

Среди многочисленной толпы, собравшейся на лужайке перед Федеральным парламентом, в то время как австралийские власти приносили официальное извинение коренному населению, была и постоянный автор «АМ» Елена Говор, историк из Австралийского национального университета в Канберре. Она поделилась своими мыслями по поводу парламентского «Sorry!» и со слушателями русской программы радио SBS, и с читателями альманаха.

Елена ГОВОР

Тема отношений между коренными жителями Австралии и белой Австралией меня давно интересует. Когда я собирала материалы для своей книги «Мой темнокожий брат» — о русско-аборигенской семье Ильиных — мне довелось жить у аборигенов на севере Квинсленда. Там я услышала множество историй о том, что такое было быть аборигеном в Австралии и в начале двадцатого века, и, по существу, ещё совсем недавно — в конце 1960-х годов. «Украденное поколение» аборигенов — часть куда более широкого процесса ассимиляции. Ассимиляционной была официальная политика австралийского правительства на протяжении всего времени — вплоть до начала всем нам дорогой эпохи «мультикультурализма», или многокультурности. И такое, весьма нетерпимое отношение властей испытали на себе и наши русские иммигранты. Ведь не секрет, что очень многие дети и внуки

иммигрантов утратили и русский язык, и русскую культуру, и религию. И всё это было потому, что отцы просто боялись открыть рот и заговорить на русском языке — на своем родном языке. И не только русские. Через это прошли все неанглоязычные иммигранты. Люди разных национальностей утрачивали принадлежность к своим истокам. Русские теряли Россию. Аборигены в результате политики ассимиляции тоже теряли нечто очень важное: связь со своей семьей, со своим родом-племенем, со своей землей, и для них эти потери были не только материальными, но и, прежде всего, духовными.

Несколько слов о государственной политике, с которой связаны многие нынешние проблемы аборигенов Австралии. Началась она ещё в конце девятнадцатого века, когда были разработаны законы о защите аборигенов. Надо сказать, что всё это делалось с самыми благими намерениями. Аборигенов хотели защитить от вымирания. Считалось, что аборигены при столкновении с европейской расой не выживут и их нужно как-то защищать, оберегать, применять к ним особые законы. В то время они не являлись полноправными гражданами Австралии, а находились на попечении австралийского государства. То есть они не имели таких же прав, как обычные австралийцы. Их зарплаты были ниже, чем у европейцев, но кроме того они не могли получать заработанные деньги, хранившиеся у полицейского-протектора, они не имели прав на пенсию по старости, не могли по своей воле менять работодателя, переезжать с места на место, не могли даже вступать в брак без разрешения протектора аборигенов. Ко всему этому практиковалась расовая сегрегация, вроде как в Южной Африке до недавнего времени. В то же время, когда у аборигенов были какие-то проблемы, и они оказывались без средств к существованию, правительство должно было взять их на свое попечение. На практике это значило — отправить человека в государственную резервацию или на миссионерскую станцию. После референдума 1967 года, когда аборигенов наконец-то уравнили в правах с австралийцами,

формально их положение изменилось, но ментальность «попечения» в отношениях между властями и аборигенами сохраняется до сих пор. Обывательское мнение склонно винить в этом аборигенов — им-де столько дают, им-де так помогают, а им всё мало.

Но надо помнить, с чего все началось, понимать, в чем причина нынешних бед аборигенов. Два века назад европейцы, вторгшись на земли аборигенов, где те жили испокон веков, разрушили их уклад жизни и лишили их возможности самим заботиться о себе. Прежде земля давала им всё необходимое, и это было не просто выживание, а гармоничная жизнь, в которой присутствовали и оптимально приспособленные к природным условиям предметы материальной культуры, и сложные социальные связи, и глубокая духовность. Но мир аборигенов был очень хрупкий. Как только их земли заняли скотоводы и фермеры, а затем горнорудные предприятия, этот традиционный мир начал разрушаться. Для них их земля, их община составляли их мир. Они отнюдь не являлись материалистами в западном понимании слова. Они не стремились к накоплению богатств. Всё их богатство было в связях с людьми своей общины, своего племени и принадлежности к их земле. Таков очень важный аспект духовной культуры аборигенов, это стержень жизни их общества.

Поэтому для аборигенов изъятие детей из их традиционного окружения оказалось катастрофическим. Оттого-то шли и по сей день идут их дебаты с властями об «украденном поколении». Сегодня правительство приняло решение официально извиниться, а началось это еще в 1997 году, когда правительству были предоставлены материалы расследования под названием «Вернем их домой!», в котором были обнародованы многие аспекты судеб детей, разлученных властями с их семьями. В этом расследовании была указана ошеломляющая цифра — около 100 тысяч аборигенских детей разлучили с родителями. Это означает, что «украден» был каждый третий или каждый десятый ребенок — в разное время и в разных штатах изъятие детей происходило

различными темпами. Между тем некоторые современные историки, в частности Кевин Виндшаттл, поставили своей задачей доказать, что никакого геноцида в отношении аборигенов не было. Виндшаттл утверждает, что никто эти 100 тысяч аборигенских детей насильно

не отбирал у родителей. Он приводит множество фактов, когда дети попали в приюты уже в подростковом возрасте и делалось это с благой целью — дать им какое-то образование, дать им специальность. Существовало множество случаев, когда детей увозили в миссии, потому что матерей просто «лишали родительских прав», выражаясь современным языком, иногда справедливо полагая, что родители не заботятся о своих детях, что дети голодают, что дети брошены. Но дело-то в том, что всё это творилось без суда и следствия. Даже местный суд ничего не рассматривал. Согласно закону решение мог принять полицейский чиновник, который получал права протектора аборигенов. На практике он просто приезжал в аборигенский поселок, который обычно возникал на окраине европейского поселения, видел, как дети бегают в грязи, в пыли, — и тех, у кого кожа была посветлее, он хватал и увозил. Словом, зачастую всё делалось настолько негуманно, настолько не учитывались обстоятельства, касающиеся каждого ребенка, что нам, русским, невольно приходят на память слова Достоевского о «слезинке ребенка» на чаше весов против счастья человечества. Вероятно, историки могут доказать, что не было ста тысяч отобранных детей. Но для меня важно совсем другое — имели место подлинные истории величайшей трагедии. Матери, у которых детей вырывали из рук — они потом всю жизнь их разыскивали. Чиновники им отвечали отписками: «ваш ребенок нигде не зна-

**Личное покаяние
Кевина Рада**

чится». Им не позволяли ни встречаться с детьми, ни переписываться. И за это, пусть даже таких людей не 100 тысяч, а 100 семей, за это правительство должно покаяться, потому что такую жестокость никакими законами оправдать нельзя. Жестокость творили конкретные люди. Существовала общая установка: детей надо ассимилировать, вырвать из порочного круга нищеты, алкоголизма, наркотиков. Но очень многое зависело именно от конкретных чиновников, конкретных полицейских, конкретных монахинь. А они были очень разными людьми. Нельзя всех красить черной краской. Многих из них аборигены поминуют добрым словом. Некоторых же почитают исчадием ада.

Но парламентское «Sorry!» важно для всех нас, австралийцев, в том числе, и иммигрантов. Мы не должны смотреть на случившееся с аборигенами как бы со стороны: дескать, эти унижения и несправедливости творили «настоящие» австралийцы с британскими корнями. А мы приехали позже. Мы в этом не участвовали. Я думаю, это покаянное «Sorry!» дает нам возможность подумать об аборигенах и вспомнить о тех русских, которые защищали их, начиная вот с семьи Ильиных, о которой я написала книгу. Ещё в 1925 году русский человек Леандро Ильин называл в австралийской газете аборигенов своими «темнокожими братьями». Еще раньше — в 19 веке — в защиту аборигенов выступил Миклухо-Маклай.

Для нас, русских в Австралии, этот день покаяния — повод подумать и об истории Пятого континента, и о спорной политике ассимиляции, которая привела к утрате многими русскими своего языка, культуры, религии. Последствия этой политики — она была и в начале 20-го века, она была и после Второй мировой войны — многие русские испытали на себе. И ещё. Пришла пора всем нам, наблюдая акт примирения «белой Австралии» с аборигенами, подумать и обывшей Российской империи, и о Стране Советов, и о нынешней России. Ведь то, что происходило в России, очень напоминает историю с «украденным поколением» в Австралии. Мы знаем, что большевики раскулачивали крестьян,

разрушали церкви, уничтожали саму идею русского национального духа. Но то же самое происходило с «малыми народами» на окраинах Советского Союза. «Расшаманивали» народы Дальнего Востока, Сибири, Севера — лишали их религии. Детей забирали в интернаты, где они обучались на русском языке и теряли свой национальный язык. После разрушения их культуры у них возникали такие же проблемы, как и у аборигенов Австралии — алкоголизм, наркомания, социальные болезни. Началось это всё до революции, после присоединения этих земель к Российской империи — коренное население подвергалось насильственной христианизации, облагалось непомерными налогами, спаивалось торговцами. Ныне их земли отбираются нефтяными и газовыми компаниями. И никто ещё в России не сказал этим народам: «Простите!» Надо помнить, что творятся все эти несправедливости не только руками абстрактного государства, но обычными людьми, как мы с вами. В этот день хорошо бы вспомнить о своем собственном отношении к народам Кавказа и Средней Азии. Вспомнить наши анекдоты о чукчах. Вспомнить, как и что мы говорим, живя в Австралии, о людях других национальностей. Это всё начинается с мелочей, а потом вырастает в такую вот национальную трагедию, какая произошла с австралийскими аборигенами, которые утратили связь со своей историей, со своей землей, со своим языком.

Парламентское извинение очень важно для возрождения добрых отношений между разными народами, которые живут в Австралии. Это несколько запоздалое извинение, но оно — акт покаяния, который необходим. Пока это чисто символический акт. У нынешних аборигенов множество проблем. Им нужна помощь. У них, например, продолжительность жизни чуть ли не двадцать лет меньше, чем у австралийцев в целом. И я думаю, мы не должны бояться государственных трат — как бы это не уменьшило пособия нашим иммигрантам. Это долг Австралии перед аборигенами — помочь им жить достойно на своей земле. ■